

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Я.В. ХОМЕНКО, к.э.н., доцент,
Я.В. ДЕМЧЕНКО,
Донецкий национальный технический университет

ФИНАНСОВО - ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ЕЕ СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА В США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ, УКРАИНЕ

В условиях глобализации экономики возрастает актуальность обоснованного выбора экономической политики, которая сможет обеспечить экономике страны прочную основу развития и достойное место в мире. Положение бизнеса в первую очередь определяется состоянием национальной экономики – насколько она сильна, настолько прочны будут и позиции отечественных компаний. В слабой кризисной экономике нельзя ожидать формирования мощного национального предпринимательского сектора и повышения уровня жизни населения. Поэтому для укрепления позиций бизнеса на внутреннем и мировом рынках необходимо прежде всего обеспечить динамичное и устойчивое развитие экономики страны.

Эффективный экономический рост целесообразно рассматривать как основной приоритет долгосрочной стратегии социально - экономического развития страны в целом. Целесообразным является проведение активной политики по его стимулированию в увязке с промышленной, бюджетно-налоговой, денежно-кредитной политикой в целях обеспечения национальных приоритетов развития экономики.

Вопросы экономического развития страны и роста ее экономики изучались такими экономистами, как М.Ершов, В.Гутник, А.Вожжов, А.Наумов, Е.Хесин. Значительное внимание в статьях данных авторов уделялось составляющим экономического роста, так называемым финансовым механизмам (М.Ершов, [1, с. 4-14]), предпосылки устойчивого экономического роста в странах - лидерах мирового экономического развития определяли

В.Гутник [3, с. 95-96], А.Наумов [2, с.108-114] и Е.Хесин [4, с.103-106].

Состояние и перспективы украинской экономики анализировались в работах А.Вожжова, П.Матвиенко, С.Буковинского и В.Комарова. В частности, П.Матвиенко настаивал на необходимости экономических преобразований в Украине [6, с.1], А.Вожжовым было предложено использование кредитного мультипликатора как метода обеспечения экономического роста в Украине [5, с.18-24], инвестиционные ресурсы брались за основу устойчивого развития экономики в работе С.Буковинского и В.Комарова. Однако в Украине недостаточно уделяется внимания анализу финансово-ориентированных моделей экономического развития стран-лидеров мирового экономического сообщества, и, соответственно, возможности применения данных моделей в Украине.

Таким образом, целью статьи является поиск эффективной модели государственного регулирования экономического развития и ее адаптация к современным условиям хозяйствования в Украине.

Цель предполагает решение таких задач, как: обоснование роли ресурсной базы как базиса экономического роста в стране; исследование опыта США и Великобритании в области формирования модели экономического развития страны; выбор модели экономического развития Украины, направленной на обеспечение экономического роста в стране посредством оптимизации структуры финансового сектора экономики.

Экономический рост нельзя рассматривать как панацею от всех проблем страны или лишь как текущую конъюнктурную фазу ее развития. Более того, сле-

© Я.В. Хоменко, Я.В. Демченко, 2005

дует оценить, всякий ли экономический рост в принципе «хорош» и любые ли средства для его достижения оправданы.

Существуют примеры, когда ТНК «выкачивали» ресурсы из развивающихся экономик, которые временно росли (качественно не развиваясь), после чего, лишившись ресурсной базы, прочно застредали на третьеразрядных ролях, не имея каких - либо перспектив улучшить свое положение.

Рассмотрим некоторые важные механизмы поддержания экономического роста.

В условиях интеграции в мировую экономику внешняя сфера и те огромные ресурсы, которые находятся на финансовых рынках, открывают большие возможности для финансирования экономического роста. Их приток свидетельствует и о повышении доверия к экономике, что в целом положительно влияет на общеэкономический климат. В то же время эти ресурсы подвержены действию волатильности мировой конъюнктуры, а также политических факторов и могут в достаточно короткие сроки быть выведены из страны. В результате на валютном и финансовом рынках может возникнуть кризисная ситуация, что способно поставить под угрозу стабильность национальной экономики в целом и надолго остановить экономический рост.

Фактически на эту опасность указывал видный экономист М.Мусса, который был одним из экономических советников президента США Р.Рейгана, а затем в течение 10 лет занимал пост директора Департамента исследований МВФ: «Высокая открытость к международным движениям капиталов, особенно краткосрочных, может быть опасна для стран, проводящих непоследовательную макроэкономическую политику, а также для недостаточно капитализированных или неадекватно регулируемых финансовых систем» [1]. Политика привлечения иностранных инвестиций (при всей их важности) в целом не может носить стихийного характера исходя из принципов: «любые инвестиции хороши» и «чем больше, тем лучше» - необходимо

государственное регулирование внешних потоков инвестиций. Существенно, какова доля привлекаемых ресурсов в общем объеме денежной массы, как они соотносятся с ВВП. Если «короткие» ликвидные иностранные деньги будут доминировать в денежной массе, то любое их движение может привести к дестабилизации всей экономики. Следует принимать во внимание и факторы геоэкономического характера, вопросы экономической безопасности, возможности использования внутренних рычагов в формировании активной экономической политики и управления ресурсами в соответствии с национальными приоритетами.

Валютный фактор в экономическом развитии должен прежде всего учитываться при решении тех вопросов, когда без валютных ресурсов обойтись нельзя. Речь может идти, например, о стратегическом импорте, погашении внешнего долга и т.д. Что же касается финансирования внутриэкономических процессов, то здесь в первую очередь необходимо опираться на внутренние механизмы, где важную роль играют инструменты национальных денежных властей - и с точки зрения формирования ресурсной базы, и в плане управления самими финансовыми потоками [1]. Многие страны - в первую очередь США, Япония и Великобритания, занявшие ведущие позиции в мировой экономике в XX в., - уделяли серьезное внимание практическому воплощению данных принципов. Именно механизмы, основанные на таких подходах, как стимулирующая роль государственных расходов, применение бюджетных рычагов, сформулированных Дж.М.Кейнсом, позволили Соединенным Штатам выйти из «Великой депрессии». Меры, последовавшие за этим, - ужесточение фискальной и денежно-кредитной политики (сокращение государственных расходов, повышение процентных ставок), вызвали очередной спад в 1937 г., что на том этапе окончательно дискредитировало традиционные подходы и утвердило лидерство кейнсианской доктрины.

Впоследствии в США ещё не раз делался акцент на использовании подоб-

ных подходов при стимулировании экономического роста – в 1960-е годы при администрациях Дж.Кеннеди, Л.Джонсона и позднее. Вскоре после прихода Дж.Кеннеди к власти (1961 г.) безработица снизилась с 7 до 3,5 % при том, что экономика начала демонстрировать устойчивый экономический подъем. Применение близких подходов в экономической политике способствовало выходу американской экономики из кризиса 1980-1981 гг. и обеспечило затем беспрецедентный по своей продолжительности экономический рост. По данным бюджетного комитета конгресса США, в 1983-1997 гг. экономический рост составил 65% в реальном исчислении (5 трлн.долл. в текущих ценах, или 3,2 трлн.долл. в постоянных), тогда как суммарный бюджетный дефицит за этот же период равнялся 2,8 трлн.долл [2].

Важным фактором, предопределившим не только появление и быстрый рост бюджетных дефицитов, но также и низкие темпы экономического роста США, стало то, что налоговые сокращения республиканской администрации давали ярко выраженную совокупную выгоду наиболее состоятельным слоям населения. Так, наибольшую долю средств, высвободившихся после снижения налоговых ставок, - 39% - получит лишь 1% самых богатых американцев. В абсолютном выражении это составит примерно 555 млрд.долл. [2]. Однако эта часть населения, получающая от сокращения налогов максимальную выгоду, менее, чем средний класс, склонна использовать высвободившиеся средства на потребление, предпочитая наращивать сбережения, в том числе и в оффшорных зонах. Поэтому программа налоговых сокращений Буша не оказывает значительно стимулирующего воздействия на экономический рост [2]. Статистические данные подтверждают, что заметного увеличения потребительской активности не происходит. По предварительным прогнозам, к 2011 г. ВВП США увеличится не более чем на 1% [2].

В целом, при профицитном бюджете в тех случаях, когда этот профицит не реинвестируется в экономику, а, по сути,

из нее выводится, при том, что решаются иные важные задачи (погашение внешнего долга и т.д.), о прямой стимулирующей роли бюджета речь идти не может.

Анализируя денежно-кредитные механизмы ведущих стран, следует отметить, что используемые ими подходы к выбору механизмов важны не только с точки зрения денежно-кредитной политики. Они свидетельствуют о характере фундаментальных системных основ при проведении экономической политики в целом. Такая политика опирается на следующие принципы: бюджетные приоритеты являются решающими при формировании ресурсов в экономике; бюджет служит механизмом, определяющим первичную структуру финансовых потоков; денежные власти (Минфин, ЦБ) полностью замыкают на себя и контролируют процесс создания всей ресурсной базы, используя при этом сугубо внутренние, «эмиссионно - бюджетные» рычаги, что позволяет проводить независимую от воздействия мировой конъюнктуры политику в соответствии с национальными приоритетами. Важно, что при проведении такой политики ресурсы направляются в первую очередь в те сферы и на те нужды, которые влияют на тип экономического развития и дают сигнал рынку относительно общего характера экономических целей и задач. Более того, именно через указанные механизмы решается задача формирования «длинных» ресурсов, необходимых для обеспечения долгосрочного экономического роста.

Как показывает баланс Федеральной резервной системы (ФРС) США, в его портфеле госбумаг большую часть занимают «длинные» инструменты (см. табл.1). Так, бумаги со сроком погашения свыше 5 лет составляют более 130 млрд.долл., или свыше 20% его госпортфеля, при том, что еще более 170 млрд. долл. (30 % госпортфеля) составляют инструменты со сроками от 1 до 5 лет [1].

С учетом той роли, которую играют бюджетные инструменты в формировании всей денежной базы доллара, можно прийти к выводу, что такие «длинные» бумаги более чем на 40 % формируют всю денеж-

ную базу указанной валюты.

Таблица 1

**Правительственные облигации США, находящиеся на балансе
ФРС (октябрь 2002 г.) [1]**

Срок обращения	Млрд.долл.	Доля в общем портфеле госбумаг, находящихся у ФРС, %
от 1 года до 5 лет	177	29
от 5 до 10 лет	51	8
свыше 10 лет	82	14
Итого	310	51

По данным ФРС, при величине денежной базы доллара около 700 млрд.долл. (октябрь 2002 г.) на государственные казначейские облигации, находящиеся на балансе Центрального банка (ЦБ) США, приходится примерно 600 млрд.долл. (как правило, такие размещения производятся не напрямую от Минфина к ЦБ, а с использованием вторичного рынка. Однако это в значительной степени условно, поскольку в любом случае конечным получателем средств выступает Минфин, а конечным покупателем бумаг, предоставившим ресурсы, - ЦБ). Другими словами, более чем 80% всех долларов, имеющих в настоящее время в мире, были эмитированы в результате финансирования различных бюджетных программ на основе долгосрочных бюджетных инструментов. То есть, экономика уже изначально получает существенный инвестиционный потенциал, который мультиплицируется по мере подключения к работе с «длинными» проектами частного сектора. Речь идет о сбережениях населения, средствах пенсионных фондов, чьи ресурсы также носят долгосрочный характер, развитой системе гарантий (в том числе при участии государства).

Активное участие центральных банков многих стран в проведении экономической политики в принципе оправдано, поскольку в их руках сосредоточены мощные экономические рычаги. Именно поэтому многие страны законодательно возлагают на свои центральные банки задачи не только финансового характера (поддержание низких темпов инфляции, обеспечение стабильности национальной валюты и

т.д.), но и более широкие - стимулирование экономического роста, повышение уровня занятости (ФРС США), содействие достижению государственных целей, помощь в координации политики в сфере занятости (Европейский центральный банк - ЕЦБ).

В результате системообразующая роль государства в целом в экономике и при выработке экономической политики остается решающей. При этом финансовый сектор выступает той основой и тем инструментом, на которые опираются различные страны при проведении своей экономической политики.

В целом доля государства в экономике в нормальных некризисных условиях характеризуется тенденцией к постепенному снижению. Так, если еще в середине 1980-х годов эта доля в активах национальных банковских систем была очень высокой (несмотря на то, что к тому времени банковские системы многих стран уже были достаточно зрелыми, имели довольно долгую историю и могли развиваться на сугубо частной основе), то в 1990-е годы ситуация начала меняться и в банковских системах стала возрастать роль частного сектора. При этом он мог опираться на те прочные и эффективные основы, которые были заложены государством, что позволило уменьшить присутствие последнего [1].

Рассмотрим британскую модель экономического развития, своеобразие которой отражает особенности исторического процесса ее становления. Так, реальные позиции Великобритании в мировом хозяйстве, особенно в валютно-финансовой

сфере и на международном рынке капиталов, сильнее, чем можно судить по доле страны в мировом ВВП. Тем не менее, эти позиции ослабевали в течение XX века [3]. Считается, что страна движется в направлении создания «новой экономики», которая уже сформировалась в США, когда рост экономики успешно уживается с низким уровнем инфляции, существенно сглаживается динамика циклического развития, а подъем становится более продолжительным. Неоднократно пересматривались прогнозы экономического развития в сторону повышения темпов роста. В этой связи в долгосрочной перспективе правительство ставит амбициозные планы: в течение 10-15 лет существенно усилить позиции Великобритании в мировой и европейской экономике. Предполагается вдвое увеличить чистые инвестиции в хозяйство, поднять капиталовооруженность труда и его производительность и на этой основе преодолеть отставание от других ведущих европейских стран по эффективности производства. Особое внимание будет уделяться вложениям в новейшие наукоемкие отрасли, информационным технологиям, электронной торговле, увеличению числа пользователей Интернета. Опережающими темпами будут расти инвестиции в химико-фармацевтическую промышленность, электротехническое машиностроение, производство научного и медицинского оборудования, продуктов питания. Продолжится осуществление среднесрочной финансовой стратегии, цель которой - ограничение темпов роста цен. По всей видимости, государство будет по-прежнему стремиться к постепенному сокращению абсолютных и относительных расходов с параллельным уменьшением дефицита государственного сектора экономики, или потребности государства в займах. Продолжится составление пятилетних программ сокращения бюджетных дефицитов. Особое внимание будет уделено более эффективному использованию госсредств. Большое место в политике государства займет налоговое стимулирование сбережений населения и частных инвестиций, налоговое поощрение малого бизнеса. Возрастет также социаль-

ная ориентация политики, то есть превращение нынешнего “государства благосостояния” в “государство социальных инвестиций”, рост вложений в человека - увеличение расходов на образование, здравоохранение, науку [4].

Необходимость преодоления существующих различий в экономическом развитии Украины по сравнению с развитыми странами приобретает все большую актуальность. Для выхода на уровень ВВП, приходящегося на душу населения в США, Украине понадобится около 70 лет при годовом приросте ВВП в 7% и при условии, что в течение всего этого периода экономике США будет присущ рост в 1,75%. Преодоление разрыва в течение 20 лет потребует ежегодного прироста ВВП около 22%, а в течение 30 лет - соответственно, 15% [5].

Отсутствие стратегии построения социально – ориентированной экономики в интересах всех граждан тормозит развитие экономики [6]. Устойчивое экономическое развитие Украины может быть достигнуто за счет развития собственного производства, создания нормальных условий труда с достойной заработной платой, беспощадной борьбы с коррупцией, выведения экономики из “тени”, уменьшения налогового давления на национальных товаропроизводителей. Достижение подобной цели предполагает, прежде всего, стабильный рост макроэкономических показателей. Следует отметить, что ВВП изменяется циклически. На протяжении 90-х годов он снизился вдвое и опустился до своего минимума в 1999 году. Начиная с 2000 года ВВП стал возрастать, но темпы роста снижались. Уровень неплатежей (кредиторской задолженности) возрос от 38,4% к ВВП в 1992 году до 156,4% в 2003 году [6]. Такая же нестабильность характеризует и динамику инфляции, обусловленной изменениями цен. Ни в один год не наблюдалось одинакового уровня инфляции, а в 2002 г. вообще была дефляция, что по мировым канонам является пагубным для развития производства и товарно-денежных отношений. Методы ослабления цикличности производства были предложены украинским

ученым М.Туган-Барановским еще в 1914 году на основе усиления платежеспособного спроса и достижения массового производства и массового потребления товаров. В основе данной теории лежит научное управление и регулирование денежной массой и денежным обращением, спросом и предложением на деньги со стороны государства [6].

Таким образом, целесообразный этап экономического развития Украины в настоящее время - выход на уровень, близкий к уровню ВВП развитых стран на душу населения. В силу того, что цель и соответствующие ей параметры экономического роста в общем виде определены, экономика приобретает характер экономики "догоняющего" типа: известны конечная цель и предстоящий путь, структура и объемы потребления (спрос), требуемый для его удовлетворения уровень развития производства (предложение) и соответствующие инвестиции. Перед государством стоит задача достижения поставленной цели путем выработки собственной концепции, позволяющей выйти на требуемый уровень развития в значительно более короткий период времени. Это, в свою очередь, требует поиска неординарных подходов.

Возможное решение данной проблемы заключается в рассмотрении в качестве ключевых вопросов мобилизацию финансовых ресурсов и необходимость разработки адекватного современным требованиям механизма стимулирования инвестиционной деятельности [5]. Однако, особенность ситуации состоит в том, что, с одной стороны, имеется явная недостаточность инвестиционных вложений и банковских ресурсов для обеспечения экономического роста, а с другой - при действующих высоких процентных ставках по кредитам отсутствует значимый спрос на финансирование инвестиционных проектов со стороны реального сектора экономики. Экономический рост требует соответствующего уровня ресурсов банковской системы, однако ее эволюционное развитие не сможет обеспечить требуемых объемов банковского капитала, а привлечение

значительного зарубежного капитала приведет к утрате экономической независимости. Проблема состоит в том, чтобы найти вышеуказанные ресурсы в национальной экономической системе, отвечающие поставленным задачам как по объему, так и по их цене, для перехода в фазу интенсивного роста.

Увеличение инвестиций возможно за счет наличия средств целевого назначения в государственном и местных бюджетах. Для этого могут использоваться налоговые и неналоговые поступления в бюджет, а также государственные займы. На госбюджет должны быть возложены функции обеспечения стратегических и инвестиционных программ, которые следуют из общегосударственных интересов и ориентированы на достижение сбалансированности при формировании устойчивой модели функционирования макроэкономической системы. Одновременно на центральные органы власти возлагается осуществление бюджетно-налогового давления на местные органы, суть которого заключается в создании условий для повышения инвестиционного спроса, активизации инвестиционных процессов на уровне административно-территориальных образований [7].

Основная причина недостаточных темпов экономического роста в Украине в настоящее время - низкий уровень платежеспособного спроса внутри страны, в том числе со стороны населения на продукцию отечественных производителей. Отсутствие спроса на инвестиционное кредитование со стороны предпринимательских структур является закономерным следствием, вытекающим из этого слабого первичного спроса на отечественные товары. Одним из реальных путей увеличения спроса - увеличение государственных расходов при одновременном категорическом запрещении их использования на закупку импортных товаров и услуг. Наличие же устойчивого платежеспособного спроса на выпускаемую продукцию повысит спрос предприятий на финансирование инвестиционных проектов, в том числе за счет банковского кредитования.

Таким образом, опыт экономически развитых стран, таких как США и Великобритания, подтверждает целесообразность использования механизмов, основанных на таких подходах, как стимулирующая роль государственных расходов, применение бюджетных рычагов.

Литература

1. Ершов М. О финансовых механизмах экономического роста // Вопросы экономики. - 2002. - №12. - С. 4-14.
2. Наумов А. Изменение приоритетов бюджетной политики США на рубеже веков // Мировая экономика и международные отношения. - 2003. - №8.- С. 108-114.
3. Гутник В. Западная Европа: варианты социально-экономической модели //

Общество и экономика. - 2000. - №2. - С. 92-98.

4. Хесин Е. Великобритания: седьмой год подъема // Мировая экономика и международные отношения. - 2000. - №8. - С. 103-106.
5. Вожжов А. Об оценке использования кредитного мультипликатора для обеспечения экономического роста // Экономика Украины. - 2004. - №7.-С.18-24.
6. Матвієнко П. Необхідність економічних корекцій в Україні // Обрій-ППБ.- 2005.-№39.- С.1-4.
7. Буковинський С.А., Комаров В.А. Бюджет розвитку та пріоритети бюджетних інвестицій // Фінанси України.- 2004.- №9.- С.1-19

Статья поступила в редакцию 08.11.2005

А.А. ОЛЕЙНИКОВ, к.т.н., доцент,
Е.Ю. ГОНЧАРОВ,

Донецкий национальный технический университет

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ЭКСПОРТА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ ИЗ СТРАН СРЕДНЕЙ АЗИИ И РОССИИ В КИТАЙ

В данной статье анализируется проблема постоянно возрастающего энергодефицита Китая, в частности его восточных и южных провинций, где проживает 90% населения [1] и сосредоточена большая часть энергоемкого производства [2; 3].

Энергодефицит – одна из важнейших проблем развитых и развивающихся стран, обусловленная постепенным иссяканием сравнительно дешевых невозобновляемых энергетических ресурсов и одновременным увеличением их потребления.

Несмотря на обширную территорию, Китай не богат энергетическими ресурсами [4], хотя по объемам потребляемой электроэнергии он занимает второе место в мире, имея при этом уровень ресурсоемкости производства в три раза выше среднемирового [5].

Потребление электричества в 2003г.

составило 1891,6 млрд. кВт/ч (при мощности собственных электростанций 391,4 млн. кВт) [6], в 2004г. – 2173,5 млрд. кВт/ч, (440,7 млн. кВт соответственно) [6]. По прогнозу, в 2005г. будет потреблено 2268 млрд. кВт/ч [7] (500,7 млн. кВт [8]), в 2006г. – 2428 млрд. кВт/ч [7], в 2010 – 3100 млрд. кВт/ч (670 млн. кВт) [9], в 2020г. – 4500 млрд. кВт/ч (950 млн. кВт) [9].

В КНР, кроме Сыньдзянь-Уйгурского автономного района (СУАР), провинций Цзилинь, Ляонин, Хэйлунцзян и Хайнань, все административно-территориальные единицы являются энергодефицитными и постоянно испытывают серьезный недостаток электроэнергии, вводя ограничения на подачу электричества [10; 11].

Несмотря на формальное удовлетво-

© А.А. Олейников, Е.Ю. Гончаров, 2005